

УДК 811.161.142
ББК 81.411.2+81.00

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА <РАБОТА> В СОВРЕМЕННЫХ АНЕКДОТАХ О РАБОТЕ

С.В. Суслович

Предпринята попытка описания концепта <работа> на материале анекдотов о работе. Раскрыт механизм формирования и реализации ментальной структуры данного концепта. Особое внимание уделено когнитивным и коммуникативно-прагматическим аспектам исследования языковых единиц. Доказано формирование новых дискурсивных признаков концепта <работа> в жанре анекдота.

Ключевые слова: дискурс, концепт, языковое и коммуникативное сознание, когнитивное сознание.

Для глубокого изучения того или иного концепта необходимо анализировать тексты различных речевых жанров, в которых происходит его реализация. Для концепта характерна потенциальность смыслов [5], вследствие чего он «получает свою содержательную определенность только в коммуникации (на уровне дискурсивной реализации)» [там же, с. 327]. По словам Е. С. Кубряковой, «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [3, с. 11–12]. Новизна нашего исследования заключается в когнитивно-дискурсивном подходе к анализу концепта <работа>, который до сих пор осмысливался на материале словарей, пословиц, паремий, устойчивых выражений (см. публикации Т.В. Гонновой, Л.В. Басовой и др.). В центре нашего внимания находятся дискурсивные признаки концепта <работа>. В статье мы остановимся на современных анекдотах о работе. Полагаем, что в рамках статьи невозможно описать все разнообразие реализаций данного концепта, поэтому коснемся лишь некоторых его аспектов. Материалом для анализа послужили выявленные методом сплошной выборки из интернет-сайтов современные

анекдоты, объективирующие концепт <работа>, концептуальные признаки которого подвергнуты когнитивной интерпретации. (Для уточнения некоторых позиций исследования в качестве дополнительного языкового материала привлекаются также паремии, афоризмы, фразеологические сочетания).

Обращение к жанру анекдота объясняется тем, что «и фольклорный, и литературный анекдот, как правило, демонстрируют частное событие, которое оказывается барометрическим указанием на температуру общества, выступая как показатель нравов» [4, с. 71]. Он является маркером существующих в обществе ценностных установок и представлений.

Лексема *работа* синонимична лексеме *труд*. Так, в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка находим следующее определение: *работа, труд* – «целенаправленная деятельность, требующая усилий и имеющая целью поддержание или улучшение условий жизни человека» (НОСС, с. 308). *Работа* – это «целенаправленная деятельность, требующая физического или умственного напряжения, осуществляемая не для удовольствия, предполагающая получение денег» [2, с. 165].

И. Б. Левонтина приводит ряд критериев, по которым лексемы *работа* и *труд* отличаются друг от друга (НОСС, с. 308). Главное отличие состоит в том, что *работа* не свя-

зана с этической оценкой в такой степени, как *труд*. Труд часто рассматривается как внутренняя благородная потребность человека. В этой связи труд противопоставляется лени (*Труд кормит, а лень портит*). Лексема *труд* сочетается с определениями *самоотверженный, благородный, ударный*, в русской языковой картине мира эксплицирует положительную оценку (*труд облагораживает*); труд используется как средство «исправления» человека, нарушившего нормы права (в советское время – *трудовые лагеря*). Слово *труд* употребляется при необходимости выделить моральный аспект ситуации, когда важен не внешний результат, а внутренний долг или потребность личности (НОСС, с. 308–312).

В советское время произошла идеологизация понятия *труд*, что нашло отражение в производных определениях, наименованиях званий, орденов, в советских лозунгах, призывах и т. п. (*люди труда, трудящиеся (народ), бригада коммунистического труда, Герой Социалистического Труда, ударник коммунистического труда, трудовой коллектив, коллектив коммунистического труда, «Мир! Труд! Май!»*, «*Труд – дело чести, доблести и славы!*» и др.). В период перестройки наблюдается динамика представлений о труде (деидеологизация), что находит отражение и в языковых формах.

Изменение отношения к труду проявляется, например, в трансформациях паремий. Так, тезис Ф. Энгельса *Труд сделал из обезьяны человека* приобрел несколько народных интерпретаций: *Работа сделала из обезьяны человека, а из женщины – лошадь; Труд превратил обезьяну в человека не для того, чтобы человек превратился в лошадь; Труд из обезьяны сделал уставшую обезьяну; Труд сделал из обезьяны человека, он может сделать и обратное* [примеры взяты из: 1, с. 235]. Русские пословицы также стали объектом творческого переосмысления, например: *Время и труд всех перетрут; Глаза боятся – ну и пусть!; Кто не работает – тот отдыхает*.

Постепенно происходит деидеологизация труда. Выделяется аксиологическая оппозиция *труд / работа*. В анекдотах именно концепт <работа> получает особую объективацию.

Прежде всего работа осмысливается как место, куда ежедневно приходит человек и где он проводит 8 часов в день (продолжительность рабочего дня), как вид профессиональной деятельности, приносящий доход, служба. Наряду со словом *трудоголик* функционирует новое слово *работоголик*, маркирующее важность работы в жизни человека. Данные номинации образованы по аналогии с *алкоголик* – «человек, зависящий от алкоголя, употребляющий алкоголь». Внутренняя форма номинации *трудоголик* актуализирует признаки «зависимость от чрезмерной потребности трудиться», «чрезмерное трудолюбие, доминирующее над другими ценностями». Во внутренней форме номинации *работоголик* компонент *работ-*, изоморфный лексеме *работа*, осмысливается как «служба, карьера». Иначе говоря, номинация *работоголик* по смыслу сближается с лексемой *карьерист*. Так говорят про людей, которые уделяют слишком много времени работе, причем не из большой любви к ней, а потому, что не хотят ее потерять. На весах ценностей для таких людей работа – главная ценность, основной смысл жизни, основной способ самореализации.

В сознании носителя языка именно за словом *работа* закрепляются представления о возможности безбедно жить, со стабильностью, уверенностью в завтрашнем дне (*денежная работа, высокооплачиваемая работа, работа в успешной компании; Стань успешной и независимой уже сегодня!*).

В отличие от лексемы *работа*, слово *труд* актуализирует представления о невозможности достичь богатой жизни (пресуппозиция *Честный труд не приводит к богатству*): *От трудов праведных не наживешь палат каменных; От трудов не будешь богат, а будешь горбат*.

Работа – это прежде всего круг занятий, обязанностей; род, вид труда. Она имеет определенную цель – зарабатывание денег. Если в слове *труд* объективируются признаки «усилие», «старание», «процесс», то слово *работа* актуализирует главный признак – «результат», что отражают, например, слоган *Для тех, кто любит работать и зарабатывать* – или афоризм *Кто не умеет работать, того не*

реводят на оклад. В труде находит выражение внутренняя потребность человека, связь с его творческой натурой и призванием (данные смыслы актуализированы в номинациях *мастер, рукодельница*). Однако в современном обществе определяющим фактором в ситуации выбора места работы являются не интересы, призвание, а сугубо рациональный подход (деньги, перспективы карьерного роста и др.): *Работа работой, но надо в этой жизни и что-нибудь полезное сделать!* Прагматический подход к работе репрезентирован в афоризме *Если отложить на завтра то, что ты хотел сделать сегодня, и на послезавтра то, что хотел сделать завтра, то у Вас появятся два лишних выходных*. В исходном тексте (*Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*) выражена категоричность, в трансформированном высказывании – она утрачивается. Предлагается свобода выбора (*если... , то...*), актуализируется концепт <лень>. В афоризме реализуется этнокультурная пресуппозиция *Работа не волк, в лес не убежит*. Выходной день определяется не просто как нерабочий день, а как день, когда человек может заняться своими делами, интересующими именно его; отдых становится приоритетом, поэтому концепты <труд> и <работа> формируют разные оппозиции: *труд – лень, работа – отдых*.

Работа может быть бесполезной, может не приносить видимых результатов. Данная ситуация объективируется в анекдоте о 5 каннибалах, которые, несмотря на данное ими обещание, в течение месяца ели маркетологов, управляющих, региональных бренд-менеджеров, и никто не замечал их исчезновения, но стоило съесть уборщицу – пропажа сразу была обнаружена: весь офис грязный. В анекдоте сталкиваются два понимания глагола *работать* – «пребывать на рабочем месте, ничего не деля» и «трудиться». Профессии менеджера, маркетолога ассоциируются с бесполезностью, ненужностью, бездельем.

В народной картине мира концептуальными признаками <труда> являются «совесть», «страдание», «нравственность», а <работа> связана с «профессионализмом», «жестокостью», «безнравственностью». Моральные и нравственные ценности личности мо-

гут служить только преградой в продвижении по карьерной лестнице. Такой образ работы предстает в анекдотах. Например: *Профессионал – интриган = рабочая лошадка. Профессионал + интриган = будущий гендиректор. Интриган – профессионал = заместитель гендиректора*. Профессионализм – это качество подчиненных. Начальнику, как правило, в нем отказывается. Однако *профессионализм нельзя купить за деньги*. Данная пресуппозиция лежит в основе анекдота, в котором представлена ситуация, когда сын слесаря становится начальником отдела только потому, что его отец – слесарь, а, следовательно, сын учился сам, не за деньги. Страшная картина изображена в анекдоте-притче. Менеджер крупной компании вынужден уехать в деревню. Там от скуки просит фермера, чтобы тот дал ему какую-нибудь работу. Менеджер без особых усилий очищает коровник от навоза, отрубает головы 500 цыплятам. Однако не может справиться с мешком картошки, которую необходимо рассортировать по размеру. Причину он объясняет так: «Я всю свою жизнь отрубал головы и разгребал дерьмо, а ты сейчас требуешь, чтобы я принимал решения». Как видим, в народном сознании живо стереотипное представление о труде как благородной деятельности, связанной с достоинством, совестью, моральными и нравственными ценностями. И эти представления сохраняются в дискурсивном жанре анекдота.

В содержание концепта <работа> входит представление о том, чем занят на работе работник. В данном случае концепт <работа> связан с концептами <безделье>, <скука>. Сотрудники приходят на работу, чтобы ничего не делать: *Как тебе новая работа? – Очень травматичное место, знаешь ли. Служивцы, то один, то другой бюллетенят – постоянно вывихивают зевками челюсти; Сидоров уже не просиживает в Интернете. Сегодня целый день в карты дулся*. Несмотря на то что рабочая неделя состоит из 5 дней, работают только в среду: в понедельник – отходят от выходных, во вторник – начинают раскачиваться для работы, четверг – это уже почти пятница, а пятница – короткий день. В анекдотах сталкиваются значения глагола *работать* – «за-

ниматься полезным занятием» и «иметь место работы».

В целом анекдоты объективируют пресуппозицию *Иметь работу не значит трудиться; Офисная работа – это не работа*. На формирование таких представлений влияет традиционное негативное отношение к легкому труду, при этом офисная работа воспринимается как легкая. В разговорном дискурсе для обозначения офисного работника используется выражение *офисный планктон*, репрезентирующее зооморфный код концепта <работа> и объективирующее признаки «беспольность», «плыть по течению», «безволие» и «безразличие».

Рассмотрим еще одно современное выражение, относящееся к офисной жизни, – *белые воротнички*. История его появления своими корнями уходит в жизнь США первой четверти XX века: неизменным атрибутом американских служащих был белый воротничок. Данное заимствование в определенном смысле соотносимо с номинацией *белоручка*. Внутренняя форма номинации включает символический аспект: *рука* – символ труда, а *белые руки* отождествляются с ленивым человеком. *Белый* может характеризовать различные явления и предметы. Этот цвет в сознании русского человека рождает ключевые концепты русской культуры <чистота>, <нравственность>, <красота>. Однако в данном контексте цвет не является главным признаком, по которому оценивается человек. Ср.: *Рубаха черна, да совесть бела; Рыло черно, да совесть бела. Черный – цвет труда, работы, значит, белый в противоположность ему – цвет безделья*. Эта же установка объективируется поговоркой *Белые ручки чужие труды любят*. Таким образом, концепт <труд> имплицитно представлен во внутренней форме слова *белоручка*, где второй компонент, изоморфный лексеме *рука*, используется как указание на физический труд (ср.: *Руки работают, а голова кормит; Не замочив рук, не умоешься*) (ДАЛЬ IV, с. 185–186). Устойчивое словосочетание *белый воротничок* прямо противопоставлено выражению *черная рубаха*. *Белый воротничок* указывает на офисную, «непыльную» работу. Мотивационным признаком становится внешний вид, атрибут работающего человека. *Белый*

воротничок – это требование к внешнему виду работника. Актуализируются признаки «чистый», «опрятный». С другой стороны, в номинации *белый воротничок* отсутствует указание на человека (ср.: *белоручка* – «рука – часть тела человека»), что способствует появлению признаков «обезличивание», «доминирование внешнего вида над внутренними качествами человека (работника)».

Важным компонентом концепта <работа> становится метафорический блок *работа – зло*. Один из признаков этого блока – «человек – раб работы». В сознании носителей русского языка жива этимологическая связь лексем *работа* и *раб*. В древнерусском языке было два слова – *работа* / *робота*, обозначавшие: «1. рабство, неволя; 2. служение; 3. труд, работа» (ЧЕРНЫХ II, с. 91–92). *Работа* (в значении «служба») и в современном сознании осмысливается как «необходимое зло», «работа обременительна». Например, в анекдотах и афоризмах о работе объективированы данные пресуппозиции: *Отсутствие работы вредно сказывается на отдыхе* или: *Если вам третий день не хочется идти на работу, значит, сегодня среда*. Однако человек боится потерять работу, так как она дает средства к существованию, возможность хорошо отдохнуть. Например: *Неужели вы так боитесь потерять эту работу? – Нет, эту работу я потерять не боюсь. Я боюсь не найти новую*.

Кроме того, работа ограничивает свободу работника. Олицетворением зла становится начальство, именуемое *начальником, директором, работодателем, владельцем фирмы*. Анекдоты репрезентируют пресуппозицию *Хорошо работать без начальника; Начальник – это плохо; Самая классная работа у Папы Римского: приходишь на работу, а твой непосредственный начальник распят на кресте*. На работе имеется строгая иерархия, работник вынужден подчиняться: *Сколько с начальником не спорь, а работать все равно придется*. Лексема *директор* подчеркивает положение, занимаемое данным лицом в фирме. Внутренняя форма слова *работодатель* актуализирует признак «своеволие» (может дать работу, а, следовательно, может и не дать или вообще забрать). Лексема *начальник* является нейтральной.

В производном слове *начальственный* актуализируются вторичные признаки – «высокомерие», «властность», «диктатура» (ср.: «высокомерно-строгий, полный важности, властный» – СРЯ II, с. 414). Кроме того, слово *начальник* широко употребительно в маркированном обращении *гражданин начальник*, поэтому способно вызывать негативные ассоциации. Лексема *начальник* соотносится с понятием «центр власти, ее средоточие». При этом анекдоты актуализируют пресуппозиции *Начальство не ценит работников; Начальник незаслуженно занимает должность*. Ср., например, анекдот о доме, в котором забыли сделать туалетные комнаты. Решили поселить на первый этаж пенсионеров, так как они все равно все на анализы отнесут. На второй этаж – студентов, так как им все равно не с чего. А на третий этаж – начальство, так как им все равно на кого...

Одной из главных характеристик «головы» фирмы является «глупость», «своевластие», «подозрительность» и «недоверие к своим подчиненным» (*Вы в моей фирме работаете более 10 лет и ни разу не просили прибавки к жалованью. Что за темные делишки вы проворачиваете?*), «отсутствие человеческих качеств и высоких ценностей» (*Работадателя не интересует, как вы попали в реанимацию, ему важно, когда вы собираетесь оттуда выйти*). Концепт <работа> пересекается с концептом <закон>. Закон вправе нарушать начальник. Например: *Отпуск, отпуск... Ты и так все лето просидел у открытого окна*.

Таким образом, современные анекдоты эксплицируют следующие признаки работы: «место трудовой деятельности» (офис), «субъекты трудовой деятельности» (офисный работник; начальник / подчиненный) и «объекты трудовой деятельности» («ничего неделание»), «отношение к работе» (работа – это необходимое зло), «способ» (работать плохо, без энтузиазма) и «результат» (выполнять бесполезную работу, не приносящую реального результата). Концепт <работа> коррелирует с концептами <труд>, <деньги>, <успех>, <неволя>, <зависимость>, <закон>. В анекдотах объек-

тивируются прежде всего негативные признаки концепта, так как сам жанр призван реализовать такие речевые сценарии, как насмешка, осмеяние, ирония, сарказм и т. п. В современных анекдотах работа осмысливается как наказание и обязанность, на которые человек сам себя обрекает, понимая, что работа – это способ заработать деньги на жизнь. Ярко звучит идея межличностных отношений на работе, основанных на неуважении, конкуренции, манипуляции. Человек становится рабом работы (работорголизм) и рабом начальника, в руках которого находится единоличная власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Giedz-Topolewska, T. Językowy obraz pracy we współczesnych rosyjskich tekstach reklamowych / T. Giedz-Topolewska // *Antynomie wartości. Problematyka aksjologiczna w językoznawstwie*. – Łódź: Uniwersytet Łódzki, 2007. – S. 233–249.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 477 с.
3. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // *Известия АН. Серия литературы и языка*. – 2004. – Т. 63, № 3. – С. 3–12.
4. Курганов, Е. Анекдот как жанр / Е. Курганов. – СПб.: Акад. проект, 1997. – 123 с.
5. Олешков, М. Ю. Когнитивный аспект лингвистического анализа текста/дискурса / М. Ю. Олешков // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегод. междунар. науч. конф., Екатеринбург, 5–6 февр., 2010 г.* Ч. I. – Екатеринбург: [Б. и.], 2010. – С. 325–331.

СЛОВАРИ

- НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Вып. 1. – 2-е изд., испр. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1999. – 552 с.
- ДАЛЬ – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Изд-во «АСТ»: Изд-во «Астрель», 2001.
- СРЯ – Словарь русского языка / под ред. Е. Е. Евгеньевой: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1983.
- ЧЕРНЫХ – Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1997.

**REPRESENTATION OF CONCEPT “WORK”
IN MODERN JOKES ABOUT WORK**

S.V. Suslovitch

The author makes an attempt to describe verbalization of the concept “work” in jokes about work and to show new discourse features formation. The mechanism of formation and realization of its mental structure is worked out. A special attention is paid to cognitive and communicative-pragmatic aspects of the language units under investigation.

Key words: *discourse, concept, linguistic and communicative cognition, cognitive perception.*